

О САМОЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Ю.А. Кавкаева, студент

Научный руководитель: Н.В. Дельцова, канд. юрид. наук, доцент

**Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)**

DOI:10.24412/2500-1000-2022-5-3-58-61

***Аннотация.** Научная статья посвящена институту самозащиты как активно развивающемуся в настоящее время способу защиты прав и законных интересов предпринимателей, в ней проанализированы существующие в доктрине точки зрения относительно определения самозащиты прав и законных интересов предпринимателей, выделены признаки самозащиты прав и законных интересов предпринимателей, а также проанализированы различные точки зрения о соотношении самозащиты гражданских прав с другими категориями гражданского права.*

***Ключевые слова:** самозащита, способ защиты, предприниматель, одностороннее действие, фактический характер, юридический характер.*

Развитие предпринимательской деятельности в России во многом зависит от эффективности способов защиты интересов, прав, а также свобод предпринимателей. В соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [1]. В настоящее время одним из таких способов выступает самозащита, которая закреплена в качестве способа защиты в ст. 12 ГК РФ и правила применения которой отражены в ст. 14 ГК РФ в достаточно общих чертах [2]. Несмотря на то, что законодатель посвятил самозащите прав небольшое количество норм, последняя имеет большую практическую значимость в сфере предпринимательской деятельности.

На сегодняшний день в законодательстве отсутствует дефиниция «самозащита гражданских прав и законных интересов предпринимателей», а в научной литературе обосновывается два подхода к определению самозащиты гражданских прав предпринимателей.

Так, сторонники первого подхода, среди которых В.П. Грибанов [3, с. 160], О.Н. Садчиков [4, с. 134], А.А. Громов [5, с. 1150], считают, что самозащита прав предпринимателей – это односторонние действия предпринимателя фактического характера, которые совершаются во внедоговорных отношениях.

В соответствии со второй точкой зрения, сторонниками которой являются А.П. Сергеев [6, с. 4], А.И. Пырх [7, с. 17-18], М.И. Брагинский [8, с. 56], самозащита в сфере предпринимательской деятельности – действия фактического или юридического характера индивидуального предпринимателя или юридического лица, допускаемые законом или договором и направленные на обеспечение неприкосновенности права, пресечение нарушения, а также устранение последствий нарушения.

Представляется наиболее близкой вторая точка зрения, согласно которой самозащита гражданских прав предпринимателей представляет собой действия как фактического, так и юридического характера и возможна как во внедоговорных, так и в договорных отношениях. Именно такая оценка самозащиты позволяет выстроить внутренне не противоречивую теорию ее применения.

Выделим признаки самозащиты прав предпринимателей:

- осуществляя самозащиту, предприниматель должен выбирать действия не запрещенные законом, но и не обязательно прямо закрепленные в нем;

- предприниматель осуществляет самозащиту в одностороннем порядке и исключительно по собственной инициативе;

- предприниматель осуществляет самозащиту, не обращаясь при этом в уполномоченные государством органы (в суд) и к нарушителю;

- предприниматель осуществляет самозащиту, соблюдая 2 условия допустимости, закрепленные в законе (ч. 2 ст. 14 ГК РФ): она должна быть соразмерна нарушению и не должна выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

Интересным представляется вопрос о соотношении мер самозащиты прав предпринимателей, существующих в настоящее время, с другими категориями.

1. Так, рассмотрим соотношение мер самозащиты прав предпринимателей и мер оперативного воздействия (или оперативно-хозяйственных санкций), под которыми понимаются юридические средства правоохрнительного характера, которые применяются к нарушителю прав предпринимателем, выступающей стороной в гражданском правоотношении, без обращения за защитой права к компетентным государственным или общественным органам.

Одни ученые придерживаются позиции, согласно которой приведенные выше меры различны, поскольку о применении мер оперативного воздействия можно говорить только при существовании договорных отношений, а значит, меры оперативного воздействия представляют собой действия только юридического характера, тогда как меры самозащиты применимы только во внедоговорных отношениях, а значит, их действия носят лишь фактический характер [9, с. 54].

Очевидным, на наш взгляд, является то, что такую позицию в доктрине приняли сторонники узкого подхода к определению самозащиты, которые под ней понимают исключительно действия фактического характера.

Другие ученые, позиция которых поддерживается нами, отмечают, что самозащита – это любые односторонние действия предпринимателя, а меры оперативного воздействия являются разновидностью самозащиты прав предпринимателей [7, с. 42]. Стоит отметить, что некоторые осо-

бенности мер оперативного воздействия идентичны особенностям, характерным для самозащиты прав, например, это односторонние действия; они носят внеюрисдикционный характер защиты; главной функцией мер оперативного воздействия является обеспечение надлежащего исполнения обязательств.

2. В доктрине также является дискуссионным вопрос о соотношении мер самозащиты и гражданско-правовых санкций.

Вначале стоит отметить, что зачастую гражданско-правовые санкции отождествляют с таким понятием как гражданско-правовая ответственность. Придерживаемся позиции, согласно которой гражданско-правовая санкция, являясь мерой гражданско-правовой ответственности, существует всегда, тогда как гражданско-правовая ответственность возникает только при нарушении нормы.

В доктрине можно выделить два взгляда относительно соотношения мер самозащиты прав предпринимателя и гражданско-правовых санкций. Так, одни придерживаются позиции, согласно которой меры самозащиты выступают в качестве вида гражданско-правовых санкций, поскольку выполняют функции института гражданско-правовой ответственности, являясь при этом гражданско-правовыми санкциями, а их применение основано на законе.

Другие, не соглашаясь с данной точкой зрения, не отождествляют данные понятия [7, с. 34-35]. Действительно, представляется, что данные понятия не тождественны в силу того, что меры самозащиты – это всегда односторонние действия внесудебного характера, тогда как гражданско-правовые санкции применяются только в судебном порядке. Также стоит отметить, что если меры самозащиты носят невыгодный имущественный характер для правонарушителя, наступающий только в конечном итоге, то применение гражданско-правовых санкций – это всегда невыгодные имущественные последствия для правонарушителя.

Обобщая все вышесказанное, стоит отметить, что применение альтернативных способов урегулирования споров в пред-

принимательской деятельности в последнее время набирает обороты, что требует от законодателя и доктрины наиболее глубокого изучения данных способов, в том числе такого способа как самозащита прав и законных интересов предпринимателей. Необходимо отменить, что законодательство, регулирующее данный институт, в настоящий момент содержит пробелы. Так, в законодательстве отсутствует дефи-

ниция самозащиты прав и закреплены только общие условия применения самозащиты прав предпринимателей. Все это указывает на необходимость совершенствования норм гражданского законодательства, регулирующего сферу применения самозащиты прав как способа защиты прав предпринимателей, а также наиболее глубокого изучения данного института среди ученых и практикующих юристов.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальном интернет-портале правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т.1 / Под ред. В.П. Грибанова. – М., 1969. – 560 с.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Под ред. О.Н. Садчикова. – М.: Инфра-М-Норма, 2007. 980 с.
5. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А.Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2020. – 1469 с.
6. Гражданское право: Учебник/ Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. – М., 1999. – 670 с.
7. Пырх А.И. Самозащита прав предпринимателя: сравнительно-правовой анализ законодательств России и Германии: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Пырх Андрей Иванович; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. – Санкт-Петербург, 2013. – 205 с.
8. Советское гражданское право: Учебник / Под ред. В.А. Рясенцева. – М., 1986. – 560 с.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. Е.А. Суханова. – М., 2002. – 658 с.

**ON SELF-DEFENSION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS
OF ENTREPRENEURS**

Yu.A. Kavkaeva, *Student*

Supervisor: *N.V. Deltsova, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Samara State Economic University

(Russia, Samara)

***Abstract.** The scientific article is devoted to the institution of self-defense as a method of protecting the rights and legitimate interests of entrepreneurs, which is currently actively developing, it analyzes the points of view existing in the doctrine regarding the definition of self-defense of the rights and legitimate interests of entrepreneurs, highlights the signs of self-defense of the rights and legitimate interests of entrepreneurs, and also analyzes different points of view on the correlation of self-defense of civil rights with other categories of civil law.*

***Keywords:** self-defense, method of protection, entrepreneur, unilateral action, factual nature, legal nature.*